

А.К. Гоголев

Русский иезуит — основатель Славянской библиотеки в Париже. Похоже, разворованной

Это — история об одном русском патриоте, но которая вряд ли когда будет экранизирована при субсидировании Минкультом РФ, о ней никогда не упомянут подручные г-на Эрнста, о ней никогда и ни слова не скажут под страхом увольнения учителя истории в школах России — потому хотя бы, что это будет супротивно негласным установкам власти и бывшей РГКЦ: национальная гордость страны по определению не может быть «флагом Ватикана», представителем ортодоксального ордена монашествующих клириков «Общества Иисуса»! Несмотря на то, что о поступке, о деле всей жизни истинно русского человека речь поведётся... на фоне засилья во власти людей, считающих Российский паспорт отнюдь не единственным, но только и всегда лишь вторым.

Русский мир. Частью утерянный

Как писал Як. Полонский (член-корр. АН, †1898), в начале сороковых годов XIX столетия:

Личный экслибрис князя Гагарина на книгах его коллекции. Открытые источники.

«В высшем обществе Парижа вызвал необычный поступок молодого русского дипломата. Младший секретарь русского посольства князь Иван Сергеевич Гагарин подал рапорт об увольнении со службы, перешёл в католическую веру и вступил в орден иезуитов. В тот год ему исполнилось двадцать восемь лет.»

Похоже, не последнюю роль в принятии этого решения сыграли оценки русской действительности П.Я. Чаадаевым, который стал прототипом литературных образов и Чацкого, и Онегина, и Безухова; с 1836 года его публикации были запрещены в России — после 1812 года и восстания декабристов идеи перенаправления развития России по европейскому вектору были не в почёте (временно, разумеется).

Суть да дело, но неимоверными усилиями «зацепиться» за этот вектор и не с пустыми руками, положив 15 лет своей жизни на идею, только к 1855 году князь Гагарин добился согласия генерала ордена иезуитов на открытие в Париже Славянской библиотеки, в которую он передал собственное

собрание книг по русской истории, археологии и философии; туда попали также и

книги из личных библиотек соратников по этому благому делу Ив. Мартынова, Евг. Балабина и Павла Пирлинга. На мой взгляд, наши иезуиты загорелись идеей вычистить шлейф исторических напраслин на Россию документальными источниками, выставить противовес фейк-пропаганде о своей Родине, повсеместно развёрнутой аккурат перед Первой мировой войной, у нас зовущейся почему-то Крымской. Но как тогда, так и сейчас подобные идеи во взаимоотношениях со странами Внеморальной оси оказываются во многом бессмысленными — ведь там действует правило:

«Знать и не знать, владеть полной правдой и говорить тщательно сфабрикованную ложь, придерживаться одновременно двух взаимоисключающих мнений, знать, что они противоречат одно другому, и верить в оба, обращать логику против логики, не признавать мораль и в то же время клясться этой самой моралью, верить, что демократия невозможна, и утверждать, что Партия защищает демократию, забывать все, что приказано забыть, а потом, при необходимости, вновь вспоминать об этом и, самое главное, применять такую диалектику и к самой диалектике. Это было высшим достижением: сознательно навязывать бессознательность и тут же самому забывать, что ты только что занимался гипнозом. Ведь даже для того, чтобы понять это слово «двоемыслие», надо было применить двоемыслие...» [[Джордж Оруэлл. 1984](#)]

Увы.

*

Совершенно неудивительно, что власти Франции не знали куда библиотеку деть: то «отогнали» её в Версаль, то вернули в центр столицы, то упрятывали в обычной квартире на авеню Ош... место её расположения менялось пять раз.

В 1880 году грянул закон Жюля Ферри, и все иезуитские учреждения стали подлежать закрытию; в жестокой борьбе за сохранность уникального фонда князь Гагарин в 1882 году скончался. Соратники вплоть до 1901 года буквально дышали над уникальным собранием, бережно храня книги в своих квартирах. Проведя их полную каталогизацию, они выдавали их к прочтению только ограниченному кругу лиц.

Но «гасконских петухов» было уже не унять, и после издания в 1905 году «закона о конгрегациях» (Закона о разделении церкви и государства), Пирлинг, последний из «могикан», был вынужден переправить собрание в Брюссель, где в 1922 году, уже в очень преклонном возрасте и умер. После чего Ватикан, отдавая, видимо, дань памяти услугам И.С. Гагарина, оказанных лично папе Римскому, распорядился вернуть библиотеку русского иезуита в Париж... И тут же фонд перестал пополняться из России.

Известно, что к 1928 году библиотека находилась на улице Севр с общим фондом около 22 тысяч книг (80% на русском). Там хранились, например, два уникальных первых издания Иоганна Корба с отчётом о поездке в Московию (1698–1699 гг.), первые издания А. Поссевино (Записки 1581 г.), несколько блестящих книг авторства Адама Олеария (1633 г.), труды первого картографа территорий южной Украины России, инженера Гийома де Боплана (1639 г.), книги Феофана

Прокоповича (†1736), по сути создателя культа Петра I, а также письма Тургенева, Жуковского, Майкова...

И вот опять пришла Война

Славянская библиотека в Париже, существовавшая до Второй мировой войны, после оккупации города немцами прекратила свою деятельность, в 1940 году её фонды были вывезены в Германию и их дальнейшая судьба во многом остаётся неизвестной и до сих пор. Частично, но неведомо на сколько именно и чьими именно трудами сразу же после войны фонд, как говорят, удалось восстановить. Однако имеет ли он де-факто вообще что-то общее с библиотекой Гагарина и сохранился ли её каталог от 1928 года — неизвестно постольку, поскольку наблюдается в потоке информации по теме постоянная подмена понятия «Библиотека Гагарина» понятием «Библиотека Тургенева» (это два разных собрания!).

Так или иначе, но в Лионе, под эгидой французского правительства был учреждён особый книжный фонд — Fonds slave des jésuites. Было ли возобновлено его некогда традиционное пополнение из России? — Ох, вряд ли.

Век XXI и гвозди в крышке гроба библиотеки

С приходом нового тысячелетия для русских книг настали во Франции ещё более тяжёлые времена (см. Е.Н. Цимбаева. Русский католицизм // [djuv.online](http://djuvonline.com)). Так как Орден иезуитов, разумеется, не без подачи Ватикана, не счёл возможным поддерживать впредь хранение останков книжного фонда Гагарина, встал вопрос о его дальнейшей судьбе.

С 2002 года начала обсуждаться возможность передачи Францией архивной коллекции на родину её основателей — в Россию. Однако окончательное решение не было принято из-за «юридических сложностей», а на деле понятно почему именно — ведь тогда бы всему миру стали известны масштабы гнусного разграбления наследия князя Гагарина! Плюс к «юридическим сложностям» прибавились также и «дополнительные обстоятельства», аналогичные тем, которые сподвигли в 2015 году Францию под давлением США отказаться передать отстроенные по заказу России и уже оплаченные ею два вертолётноносца типа «Мистраль» (как показала жизнь, и слава богу! — Пусть теперь египтяне в эти игрушки играют, которые для любого дрона лакомая цель).

*

Кто как, но я пребываю в уверенности, что библиотека князя Ивана Сергеевича Гагарина давно разграблена властью-имущими стран Внеморальной Оси, и рассредоточена в личных коллекциях альфа-фигурантов Deep State. Без какого-либо противодействия тому кого-либо. Но разве не с малых потерь и унижений начинаются большие? С «такими темпами» ожидать России утрат куда более значительных недолго осталось. Не так ли?

Или мы, как тореро, так и будем продолжать балаболить о «Красных линиях», тем только раздражая быков на «корриде»? Тревожно, однако.

*

Исходник — эмигрантский «Временник Общества друзей русской книги», переизданный у нас в 2007 году: [см. скрин статьи от 1928 года](#) «О библиотеке И. С. Гагарина — книгохранилище русских иезуитов».

**#идеология #культура #образование #политика #дипломатия #общество #история
#русские_иезуиты #недееспособность_власти**